

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

26-го Юня 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 26.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Ми-
нистровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 11-го минувшаго
мая сего года, на награжденіе нижепоименованныхъ лицъ,
за труды ихъ по народному образованію, *серебряными ме-
далями съ надписью «за усердіе», на Александровской
лентѣ, для ношенія на груди:* учителей начальныхъ на-
родныхъ училищъ, Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда:
давелишскаго, Ивана *Алексева* и лынтупскаго, Даніила
Гриба; жирмунскаго, Лидскаго уѣзда, Николая *Беручко*;
Ошмянскаго уѣзда: девенишскаго, Григорія *Авсюка*; лип-
нишскаго, Антона *Бманскаго*; ивейскаго, Василя *Гера-
симова* и суботникскаго, Николая *Зубковскаго*; олавскаго,
Макарія *Осиповича*; лынгмянскаго, Іоаннікія *Микитюка*;
вишневецкаго, Петра *Осиповича*; юратишскаго, Степана *Ко-
сяка*; лугомичскаго, Григорія *Низлева*; крайскаго, Андрея
Синусова и латыгольскаго, Ивана *Гречиго*.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу
Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ,
27-го минувшаго мая, пожаловать нижепоименованнымъ
представителямъ сельскаго сословія, присутствовавшимъ при
Священномъ Коронованіи, *серебряныя медали съ надписью
«за усердіе», на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ,*
волостнымъ старшинамъ Виленской губерніи, уѣздовъ: Ви-
ленскаго—Мейшагольской волости Карлу *Лучуну*; Трокскаго
—Меречской волости Адаму *Борису*; Свенцянскаго—Тве-
речской волости Блажею *Теличану*; Вилейскаго—Городок-
ской волости Игнатію *Пудаку*; Ошмянскаго—Трабской во-
лости Антону *Касперовичу*; Лидскаго—Бѣлицкой волости
Феликсу *Ясулевичу* и Дисненскаго—Залѣсской волости За-
харію *Орѣхова*. Гродненской губерніи, уѣздовъ: Бѣлосток-
скаго—Пругулянской волости Францу *Еленту*; Бѣльскаго—
Райской волости Льву *Вербичкому*; Брестскаго—Косичской
волости Петру *Котосичу*; Пружанскаго—Рудницкой во-
лости Ивану *Останчуку*; Гродненскаго—Дубковской волости
Осипу *Янковскому*; Сокольскаго—Каменковской волости
Матвѣю *Линтѣ*; Волковыскаго—Вереиковской волости Осипу
Коханькому; Кобринскаго—Именинской волости Артемію
Соколовскому и Слонимскаго—Костровичской волости Лукъ
Рукану. Ковенской губерніи, уѣздовъ: Ковенскаго—Алек-
сандровской волости Ивану *Марченко*; Шавельскаго—Жа-
горской волости Францу *Кайкарису*; Вилкомірскаго—Ро-

говской волости Карлу *Блашкевичу*; Новоалександровскаго
—Тыльтышской волости Адаму *Годевалькису*; Россіенскаго
Андреевской волости Исидору *Грижилло*; Поневѣжскаго—
Биржанской волости Юрію *Бальчунасу* и Тельшевскаго—
Ольсядской волости Онуфрію *Юзефовичу*.

Мѣстные Распоряженія.

(КЪ СВѢДѢНІЮ).

Литовская духовная Консисторія, согласно резолюціи Его
Высокопреосвященства, положенной на докладъ Консисторіи,
отъ 9 сего іюня за № 4699, сообщаетъ въ редакцію епар-
хіальныхъ вѣдомостей, для припечатанія въ оныхъ 5-й
протоколъ Дятловскаго благотворительнаго съѣзда, слѣдую-
щаго содержанія: „1883 года 30 мая. Дятловскій благо-
чинническій съѣздъ, между прочимъ, разсуждали объ устрой-
ствѣ благотворительной бібліотеки на средства духовенства
благочинія (по 2 р. съ cadaго причта), причемъ поста-
новили: бібліотекаремъ изъ среды себя избрать настоятеля
Новоельнянской церкви священника Іакова Иллюкевича, (и
мѣсто для храненія книгъ бібліотеки у него же), коему и
поручить, принявъ отъ настоятеля Дятловской церкви свя-
щенника Іоанна Макаревскаго существующія уже книги,
выписать новыя книги съ согласія и вѣдома духовенства и
вести правильно и аккуратно дѣла бібліотеки“.

— 23 іюня, утвержденъ въ должности церковнаго ста-
росты выбранный къ Римковской церкви, Дисненскаго уѣзда,
крест. с. Римокъ Яковъ *Григорьевъ Куриловичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— 29 мая, освящена Россіенская дерев. кладбищен-
ская церковь, построенная изъ прежней городской въ 1865
г. и отремонтированная въ 1881-2 годахъ на ассигнованную
изъ казны сумму съ добавкою на сверхсметныя работы
128 р. 19 к. изъ собственныхъ средствъ мѣтнаго настоя-
теля священника Григорія Филаретова.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Снитовѣ* и *Одри-
жинѣ*—Кобринскаго уѣзда, въ м. *Нарвѣ* и въ с. *Дяткови-
чахъ*—Бѣльскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. *Высокодворъ*
—Трокскаго уѣзда, въ с. *Зельзинѣ*—Волковыскаго уѣзда,
въ с. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣль.

— На основаніи Высочайше утвержденного 5-го мая 1882 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, опубликованнаго въ № 29 Литов. еп. вѣд. 1882 г., въ дополненіе къ 52 ст. герб. уст., освобождены отъ гербового сбора *прошенія о выдачу изъ казны единовременнаго денежнаго пособія*, каковыми являются по духовному вѣдомству прошенія о назначеніи единовременнаго пособія изъ суммъ Св. Синода. Между тѣмъ, по дошедшимъ къ намъ частнымъ свѣдѣніямъ, нѣкоторые благочинные и благочинническіе совѣты, по прежнему, продолжаютъ взysкивать отъ вдовъ и сиротъ, при подачѣ ими означенныхъ прошеній, двухъ 60-ти коп. гербовыхъ марокъ. Хорошій образчикъ того вниманія, съ которымъ духовный официальный міръ нашей провинціи относится къ распубликованнымъ правительственнымъ распоряженіямъ и узаконеніямъ! А. Д.

Всемиловѣйшій даръ Котранскому церковно-приходскому попечительству.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина министра Императорскаго двора ходатайства землевладѣльца надворнаго совѣтника Меркушева, Высочайше повелѣть соизволилъ пожаловать на постройку предположенной къ сооружеію часовни въ селѣ Котрѣ, Пружанскаго уѣзда, на могилѣ бывшаго священника Романа Рапацкаго, убитаго мятежниками 3-го іюля 1863 г., триста рублей, каковыя деньги и препровождены къ г. Гродненскому губернатору, для передачи по принадлежности, при отзывѣ министерства Императорскаго двора. (Увѣдомленіе церков.-строит. приеут. отъ 23 мая с. г. № 139).

По полученіи такого радостнаго и безпримѣрнаго извѣстія, Котранскіе прихожане, собравшись на церковно-приходскій сходъ, приговоромъ, состоявшимся 4 іюня с. г., постановили: повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества, чрезъ г. Гродненскаго губернатора, вѣрноподданническія чувства благодарности за Царскій даръ; отслужить немедленно молебенъ благодарственный за здравіе Государя Императора и всего Его Царствующаго дома; и напередъ, ежегодно, въ памятованіе Монаршей милости, служить таковой молебенъ, въ волостномъ правленіи, въ первый воскресный день послѣ 4 іюня, дня составленія приговора.

На вышепомянутый же предметъ въ Котранское ц.-приходское попечительство поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ священника Романскаго изъ с. Лыщицы Брестскаго уѣзда 5 руб.; 2) отъ лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, изъ С.-Петербурга 13 руб.; 3) отъ Котранскихъ прихожанъ 16 руб.; 4) отъ причтовъ Шершевскаго благочинія Пружанскаго уѣзда 27 руб. *); 5) отъ отца архимандрита Иннокентія, изъ села Верховины Петер-

*) Протоіерей Михаилъ Токаревскій 1 р., священники: Іоаннъ Клочковскій 2 р., Іосифъ Теодоровичъ 3 р., Кирьянъ Ширинскій 2 р., Владиміръ Осташевскій 2 р., Василій Любимовъ 2 р., Павелъ Балабушевичъ 3 р., Сильвестръ Пероцкій 1 р., Парфеній Базилевскій 3 р., Николай Базилевскій 1 р., Іосифъ Кунаховичъ 1 р., Іуліанъ Осташевскій 1 р., діаконъ Іоаннъ Зноско 30 к., псаломщикъ Михаилъ Ширинскій 1 р., п. д. псаломщикова: Михаилъ Балабушевичъ 30 к., Василій Курилло 30 к., Василій Миклашевичъ 35 к., Михаилъ Симоновичъ 40 к., Теодоръ Тарановичъ 30 к., Александръ Ващенко 1 р., Иванъ Савицкій 50 к., Стефанъ Черняковскій 50 к., отъ неизвѣстнаго лица 5 к.

бургск. губ. Новолодожскаго уѣзда 3 руб.; 6) отъ Софіи Красковской 1 руб.; 7) отъ семейства пр. К. 3 рубля. Всего съ Всемиловѣйшимъ пожалованіемъ 368 рублей.

— Дер. Монтяки Сѣдельникскаго прихода, Волковыскаго уѣзда. 8-го іюня, крестьяне дер. Монтяковъ просили мѣстнаго священника обойти съ крестнымъ ходомъ ихъ поля, а потомъ и чрезъ деревню. Желаніе ихъ было удовлетворено. Въ упомянутой деревнѣ находится дворовъ около 35; на крестный ходъ собрались и старъ и малъ, по окончаніи котораго всѣ собрались въ мѣстное общественное училище. За немѣніемъ при себѣ манифеста по случаю благополучно совершившагося св. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, который былъ обнародованъ 5 іюня въ церкви, священникъ объяснилъ содержаніе его и отслужилъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Во время молебна классная комната была переполнена народомъ. За недостаткомъ въ ней мѣста, много молящихся стояло въ сѣняхъ и даже на дворѣ. По окончаніи молебна, священникомъ было предложено въ видахъ увѣковѣченія памяти св. коронованія сдѣлать пожертвованія на покупку въ училище иконы и къ ней лампадки и ежегодно 15 мая совершать благодарственный молебенъ въ училищѣ. На сіе предложеніе народъ отозвался весьма сочувственно и вмѣсто приговора, какъ было хотѣли поступить сначала, пожелали на сей предметъ составить вполне добровольное пожертвованіе по подписному листу, кому сколько угодно по его усердію и состоянію. Пожертвованій менѣе чѣмъ въ полчаса, не смотря на крайнюю бѣдность крестьянъ дер. Монтяковъ и ихъ малочисленность, собралось болѣе пятнадцати рублей. Нѣкоторые жертвовали по рублю, нѣкоторые по 50 к., но никто не менѣе 15 к. На сіи деньги предложено купить двѣ иконы въ ризѣ и кіотѣ—икону Спасителя и Божіей Матери и къ нимъ лампадку. Потомъ обратились къ священнику съ просьбой ходатайствовать предъ М. Н. П. о томъ, чтобы ихъ общественное училище сдѣлать хотя полустатнымъ. Нужно замѣтить, что крестьяне дер. Монтяковъ очень привержены къ училищу. Приверженность ихъ видна во первыхъ изъ того, что они при своей крайней бѣдности и малочисленности построили приличное, не только для общественнаго, но даже и для штатнаго училища, помещеніе и изъ своихъ средствъ даютъ хотя и скудное содержаніе учителю и училищу; во вторыхъ, изъ числа посѣщающихъ училище, такъ что ихъ нѣкоторые зимы бываетъ болѣе сорока, аккуратно посѣщающихъ училище во всѣ учебные дни, чего не встрѣтить въ нѣкоторыхъ и штатныхъ училищахъ, на районъ которыхъ приходится по 150 и по 200 дворовъ.

Въ дер. Монтякахъ нѣтъ ни одной самой бѣдной хаты, въ которой не было бы грамотнаго.

По окончаніи всего, учащимся въ присутствіи ихъ родителей мѣстнымъ священникомъ и учителемъ были произведены устные экзамены по закону Божию, русскому языку и ариметикѣ и пропѣтъ гимнъ „Боже, Царя храни“. Слыша ясные и отчетливые отвѣты, звучные и пріятные голоса мальчиковъ въ пѣніи, на лицахъ родителей выражались радость и удовольствіе.

Не смотря на шестиверстное разстояніе училища отъ церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, мальчики неопустительно посѣщаютъ церковь и принимаютъ участіе въ пѣніи; опущенія бывають иногда въ случаѣ крайне дурной погоды.

Очень желательно и полезно было бы, чтобы просьба крестьянъ дер. Монтяковъ о преобразованіи ихъ общест-

веннаго училища, если не въ штатное, то по крайней мѣрѣ въ полустатное,—была уважена. Учитель *П. Иванюкъ*.

— **Въ с. Рогачахъ**—коронаціонное торжество встрѣчено было трехдневнымъ праздникомъ. Общественные дома, какъ-то: волостное правленіе и училище были украшены флагами, а по вечерамъ зажигалась иллюминація. 16 мая получено было извѣщеніе о состоявшемся коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Съ ударомъ въ колоколь, толпы разряженнаго деревенскаго люда хлынули въ мѣстную приходскую церковь для принесенія Господу Богу молитвъ о дарованіи долгоденствія Богомвѣщанному Монарху-Благодѣтелю. Во все время молебна, совершеннаго мѣстнымъ священникомъ о. Харламповичемъ, народъ не поднимался на ноги, предпочитая молитву съ колѣнопреклоненіемъ заслуживающею большаго значенія предъ Богомъ. Когда же хоръ учащихъ въ мѣстномъ училищѣ началъ пѣть гимнъ „Боже Царя храни“, то народъ преклонилъ свои главы, видимо, усиливая тѣмъ свои прошенія предъ Богомъ. Послѣ многолѣтня, о. Харламповичемъ была произнесена прочувствованная рѣчь, указывавшая на обязанности подданныхъ по отношенію къ Монарху. Затѣмъ цѣлый день раздавался на всю окрестность звонъ неумолкаемыхъ колоколовъ. Съ наступленіемъ вечера, весь народъ снова собрался къ зданію волостного правленія для служенія молебна, который былъ совершенъ съ тою же торжественностью и тѣмъ чистосердечнымъ участіемъ въ молитвѣ усердствующей толпы народа. По окончаніи молебна, народъ направился къ приготовленному на дворѣ столу съ угощеніемъ, предъ которымъ пѣвчіе сначала пропѣли „Боже, Царя храни“ и многая лѣта, а затѣмъ о. Харламповичемъ поднятъ былъ тостъ за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, послѣ чего раздались выстрѣлы изъ ружей и послышалось громкое „ура“ всего народа. Дальнѣйшее препровожденіе этого вечера состояло изъ пѣнія учениками мѣстнаго училища, подъ руководствомъ учителя, гимновъ и пѣсень, каковы: Боже, Царя храни, Коль славенъ, Многи лѣта, Вздилъ бѣлый русскій царь, Ахъ ты воля, во лузяхъ и проч. Независимо отъ сего, въ одномъ изъ оконъ волостнаго правленія, былъ выставленъ портретъ Государя Императора Александра III, украшенный весь живыми цвѣтами, вѣнкомъ и короной на головѣ и надписью кругомъ „Боже, Царя храни“.

Эта картина праздника въ деревенскомъ затишьи, воочію темныхъ зрителей, была сильна своимъ внутреннимъ содержаніемъ. Каждый изъ присутствующихъ изъ подъ своей грубой личины незамѣтно для самого себя, успѣлъ пролить наружу столько свѣтлыхъ чувствъ, столько вѣры и невинныхъ радостей! И какъ все это выражалось просто, невинно, свято! И какъ тверда вѣра, и какъ вѣрны чувства!

Побольше сближенія съ крестьянами и живаго участія въ ихъ нуждахъ, поменьше будетъ между ними смуть и вражды, такъ часто посѣваемыхъ въ средѣ ихъ врагами отечества, наблюдающими удобный случай воспользоваться природною довѣрчивостью русскаго крестьянина.

Мѣстный учитель *Мостыко*.

— **Некрологъ.** 20 января 1883 года, скончался заштатный священникъ Горецкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Георгій Іоанновичъ Рожановичъ*, на 87 году жизни и 56 священства. Покойный, сынъ священника, воспитывался въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ и 1817 года, имѣя отъ роду 20 лѣтъ, окончилъ курсъ ученія въ Лавришевской семинаріи, Минской губ., Новогрудскаго уѣзда, съ

аттестатомъ 1-го разряда. Первые десять лѣтъ послѣ школьной скамьи, занимался гражданскою службой и едва не уволился было изъ духовнаго званія для поступленія въ штатную гражданскую службу, обещающую лучшее обезпеченіе, чѣмъ санъ униатскаго священника. Но мать всегда желала, чтобы онъ былъ священникомъ; покойный, наконецъ, согласился на желаніе матери и въ 1827 г., женившись на дочери священника Минской губ., села Поддѣсья, Параскевѣ Виторской, преосвященнымъ Львомъ Яворскимъ рукоположенъ во священника къ Горецкому приходу. Занявъ этотъ приходъ, онъ 14 лѣтъ содержалъ при себѣ престарѣлыхъ родителей и двухъ сестеръ, не вышедшихъ замужъ. Какъ ни скудны были средства къ содержанію, родители и сестры всегда оставались при немъ, не смотря на то, что кромѣ него два сына были священниками далеко на лучшихъ приходахъ. При поступленіи его къ Горецкой церкви приходъ этотъ состоялъ изъ 300 душъ обою пола, что видно изъ визитъ, хранящихся при церкви, и считался однимъ изъ бѣднѣйшихъ приходоуѣздовъ; только благодаря его старанію и энергіи улучшено состояніе прихода—отчасти еще при униі и окончательно уже по соединеніи съ православіемъ. Съ самаго начала своего служенія о. Георгій принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ дѣятелей, которымъ приходилось съ величайшими усиліями и самоотверженіемъ достигать цѣль задуманныхъ предположеній, и покойный, безъ преувеличенія можно сказать, серьезно и много потрудился надъ своею паствой и во славу св. православной церкви. Нужно знать, что въ 7 верстахъ отъ Горецкой церкви, въ с. Роготной, находился великолѣпный по тому времени каменный римско-католическій костелъ подъ управленіемъ ксендза Душакевича съ іезуитскимъ воспитаніемъ. Лучшая часть прихода была расположена ближе къ этому костелу, чѣмъ къ своей церкви. Много нужно было, поэтому, имѣть о. Георгію умѣнья, такта и терпѣнія, чтобы не только удержать своихъ прихожанъ отъ соблазна и перехода въ римско-католичество, но и самому остаться при мѣстѣ. Кромѣ того половина прихожанъ состояла изъ небольшихъ поселковъ въ пять-шесть дворовъ, разбросанныхъ по лѣсамъ и находившихся подъ зависимостью, въ ежевыхъ, такъ сказать, рукавицахъ мелкой шляхты, заставлявшей ихъ въ страдное рабочее время очень часто работать на себя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Работы эти практиковались особенно во время сѣнокошенія, когда надо было посѣшить уборкою покосовъ, или во время жатвы—свозкою сноповъ; такъ что Горецкіе прихожане рѣшительно не имѣли возможности и въ праздничные дни болѣе или менѣе аккуратно посѣщать свою церковь. На все это съ болью въ сердцѣ смотрѣлъ покойный, но помочь бѣдѣ и секретнымъ жалобамъ прихожанъ не было возможности. Не смотря на такія крайне неблагоприятныя обстоятельства, о. Георгій сумѣлъ, однако, такъ повести дѣло, что склонилъ въ пользу прихожанъ и свою нѣкоторыхъ помѣщиковъ, начавшихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ посѣщать вмѣсто костела Горецкую униатскую церковь. Какъ бы предчувствуя скорое возвращеніе униатовъ къ родному православію, покойный старался по мѣрѣ возможности не допускать своихъ прихожанъ къ посѣщенію и исполненію требъ въ костелѣ; а если кто нибудь, особенно изъ дворовыхъ людей, и исполнялъ требы въ костелѣ, то о. Георгій немедленно требовалъ отъ ксендза документы для приобщенія ихъ къ церковнымъ; отпавшихъ же и олатинившихся дѣятельно возвращалъ къ греко-унитскому обряду. Когда настало время оставить унию, о. Георг-

гій насчитывалъ у себя прихожанъ уже вдвое болѣе противъ того, сколько нашель при поступленіи на Горецкій приходъ. По исповѣднымъ росписямъ Горецкой церкви за 1843 годъ уже значится не 300 душъ, а болѣе 600. Наступило время возвращенія въ православіе и о. Георгію еще больше нужно было имѣть терпѣливой и зоркой осторожности въ обращеніи съ прихожанами и, въ особенности, съ помѣщиками, смущавшими душу покойнаго своимъ вліяніемъ на первыхъ. Самое зданіе св. храма въ Горкѣ тоже не представляло ничего утѣшительнаго. Послѣ пожара Горецкой церкви въ 1812 году построена была временная кладбищенская церковь (каплица), безъ настилки пола и покрытая соломою. Горько было въ Горкѣ это время для о. Георгія. Не мало печалилъ и заботилъ покойнаго видъ св. зданія. Но, при помощи Божіей, эта временная каплица мало-по-малу, въ утѣшеніе о. Георгія, расширяется и приводится въ болѣе благолѣпный видъ. Пристраивается притворъ, устраивается иконостасъ, настиляется и полъ; св. храмъ обшивается досками снаружи и внутри, вмѣсто соломы покрывается гонтомъ. Все это дѣлается исключительно стараніемъ бѣднаго сельскаго священника безъ всякаго участія прихожанъ, которые настолько были стѣснены помѣщиками и бѣдны, что рѣшительно ничѣмъ не могли пособить своему пастырю; даже чернорабочихъ о. Георгій принужденъ былъ нанимать на свой счетъ. На выручку, правда, явилась отчасти школьная жизнь въ лицѣ двухъ помѣщиковъ-товарищей о. Георгія по Жировицкому училищу. Помня добрыя товарищескія отношенія, они не остались совершенно глухими къ просьбѣ о. Георгія для св. дѣла и отпустили безденежно по нѣсколько штукъ соснового лѣса на доски. При такихъ непримядныхъ обстоятельствахъ и самомъ плохомъ земельномъ надѣлѣ подросли дѣти, требовавшія воспитанія. Средствъ къ жизни и на воспитаніе дѣтей едва-едва доставало, да и то пополамъ съ бѣдою. Два сына въ началѣ 40-хъ годовъ, отдаваемые въ Жировицкое училище, одѣты были въ сюртуки изъ простаго самодѣльнаго, выкрашеннаго на черно, сукна. Одѣтъ поприличію не было средствъ, такъ какъ при многочисленномъ семействѣ, состоявшемъ тогда изъ 12 душъ, едва можно было прокормиться насущнымъ хлѣбомъ. Но Всеблагій Богъ не оставилъ Своею милостію. Въ 1849 году наступила, по Высочайшему повелѣнію, 1-я люстрація. Какъ ни трудно было священнику всегда и въ тѣ годы, особенно, вести какое либо дѣло въ здѣшнемъ краѣ, о. Георгій, не пада духомъ, употребилъ все свое стараніе на улучшеніе церковнаго фундаша. Не безъ трудовъ ему удалось сдѣлать часть замѣна (въ 20 десятинъ) пахатной земли и сѣнокосныхъ луговъ, отстоявшихъ отъ усадьбы въ 5 верстахъ и приносившихъ очень небольшую пользу. Послѣ этого замѣна матеріальныхъ условій жизни о. Георгія стали легче. А при этомъ о. Георгій почувствовалъ въ себѣ еще болѣе силы для ревности о славѣ Божіей. Пожаръ въ 1812 г. церкви со всею утварью долго тяготилъ сердце о. Георгія. Поступивши въ настоятели Горецкаго прихода покойный о. Георгій нашель въ церковной ризницѣ только двѣ ризы, свѣтлую и траурную, и металлическіе нецѣнные священнослужебные сосуды. Тяжело и больно было о. Георгію, какъ самъ онъ не разъ вспоминалъ. Но мало-по-малу привелъ въ надлежащее состояніе ризницу и при помощи увлеченныхъ его усердіемъ жертвователей устроилъ хорошій серебряный ковчегъ для хранения св. Даровъ (монстранцію), стоившій въ то время 50 р. Къ

сожалѣнію эта дарохранительница при воссоединеніи церквей была отнята благочиннымъ, покойнымъ о. Центковскимъ, для замѣна на новую; но вмѣсто старой серебряной была прислана новая мѣдная дарохранительница, стоящая не болѣе 5 р. Въ 1867 г. вторично навелъ гонтовую крышу на церкви. Хотя прихожане на этотъ разъ уже и участвовали въ покушкѣ гонтъ, а нѣкоторые привозили по двѣ сотни гонтинъ натурою, по уплату мастерамъ и прокормленіе ихъ, равно и покунку потребнаго количества гвоздей о. Георгій, не смотря на свои далеко незавидныя средства, безропотно принялъ на себя. Не имѣя возможности пріобрѣсть приличные свящ. сосуды ни на свои, ни на церковныя средства и всегда боля о томъ всемъ своимъ сердцемъ, о. Георгій, познакомившись съ бывшимъ тогда Слонимскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, г. Сильвестровымъ, рассказалъ ему однажды о всемъ пережитомъ и, между прочимъ, не преминулъ упомянуть о томъ, что его церковь не имѣетъ болѣе или менѣе подобающихъ святынь сосудовъ. Г. Сильвестровъ, выслушавъ старца-пастыря со вниманіемъ истинно-православнаго христіанина, замѣтилъ: „крѣпитесь, батюшка, до конца и молитесь: Богъ дастъ, и все устроится по вашему желанію“. По прошествіи года были присланы въ Горецкую церковь серебряный вызолоченный крестъ и такая же дароносица съ чеканною надписью, назначающею эти свящ. предметы для Горецкой церкви; а также—тоже серебряные вызолоченные, безъ надписи: звѣздца, дискосъ, чапа, лжица и блюдо. Имени своего жертвователя не объявилъ. Къ величайшему прискорбію о. Георгія этотъ драгоценный подарокъ, о пріобрѣтеніи котораго онъ такъ долго лелѣялъ мечту, такъ неожиданно радостно осуществившюся, похищенъ изъ церкви, въ 1874 году, когда о. Георгій былъ уже въ штатѣ. 1867 года о. Георгій, чувствуя упадокъ силъ подалъ прошеніе объ увольненіи его за-штатъ; вмѣстѣ съ симъ проситель просилъ своего Владыку, въ Возѣ почившаго митрополита Іосифа назначить преемникомъ ему младшаго сына его, тогда надзирателя Жировицкаго дух. училища, Александра Рожановича. Прошеніе было Владыкою уважено: сынъ поступилъ на мѣсто отца и далъ престарѣлымъ родителямъ пріютъ. Старецъ, прослужившій настоятелемъ на одномъ и томъ же приходѣ сорокъ лѣтъ, былъ обрадованъ, какъ милостивою резолюціей своего архипастыря, такъ равно и назначеніемъ пенсіона въ 90 р., что въ то время было еще новостію; за нѣсколько лѣтъ до смерти его пенсіонный окладъ увеличенъ, и о. Георгій получалъ 130 р. Все время своего настоятельства о. Георгій весьма рѣдко пропускалъ повседневную службу въ церкви, да и то только зимою, въ сильные морозы и стужу. Уволившись же за-штатъ, онъ, пока былъ въ силахъ, во все дванадцатые праздники участвовалъ въ богослуженіи, а въ теплое время нерѣдко—и въ воскресные дни и очень часто выручалъ настоятеля въ исправленіи требъ по приходу. Приготовленіе его къ божественной литургіи всегда было продолжительно: въ лѣтнее время наканунѣ воскреснаго или праздничнаго дня можно было встрѣтить его съ часословомъ въ рукахъ по дорогѣ въ церковь или около самой церкви. Прихожане относились къ нему съ уваженіемъ, соединеннымъ съ непритворною любовью, и при встрѣчѣ старались не преминуть получить благословеніе своего духовнаго отца. Его религіозность и примѣрнѣйшее поведеніе весьма благотворно вліяли на прихожанъ и окружающую семью. Не имѣя никакихъ особыхъ средствъ и благодаря единственно умѣнію жить какъ Богъ

послалъ, онъ далъ воспитаніе 4-мъ своимъ сыновьямъ, которые и состоятъ въ своей же епархіи священниками, кромѣ одного, не могшаго по слабости здоровья окончить полный курсъ ученія въ Литовской дух. семинаріи и состоящаго нынѣ въ должности псаломщика. Кромѣ того на собственные средства далъ воспитаніе одному спротѣ, родному племяннику по женѣ, и двумъ дочерямъ, отдавая послѣднихъ въ частный пансіонъ, что въ то время было и считалось роскошью. Не смотря на посредственность занимаемаго прихода, онъ никогда не мечталъ и не просилъ епархіальное начальство о перемѣщеніи его на другой лучшей приходъ и всегда довольствовался тѣмъ, что Богъ послалъ.

Усадьба и домъ священника Горецкой церкви расположены на большой дорогѣ, ведущей изъ Мінска чрезъ Новогрудокъ въ Слонимъ. При отсутствіи въ то время въ нашемъ краѣ желѣзныхъ дорогъ, рѣдкая недѣля проходила безъ того, чтобы въ его домъ не было гостей, какъ священниковъ, проѣзжавшихъ этою дорогою по разнымъ дѣламъ и надобностямъ въ м. Жировицы, гдѣ тогда была духовная консисторія и семинарія, такъ равно и постороннихъ, совсѣмъ незнакомыхъ лицъ, а особенно при передвиженіи войскъ. Въ 1849 году, въ началѣ іюля, этою же дорогою проѣзжалъ по пути изъ Вильны на Новогрудокъ въ Жировицы преосвященный Евсеій, тогда епископъ Ковенскій. Преосвященный имѣлъ желаніе познакомиться съ бытомъ нашего сельскаго возсоединившагося изъ уни духовенства. Заѣхавъ по этой дорогѣ къ священнику Новоелянской церкви, покойному о. Радецкому, преосвященный былъ очень доволенъ, что тотъ, не зная его личности, въ откровенной бесѣдѣ, не обинуясь и не стѣняясь, угостилъ его, чѣмъ Богъ послалъ; только при отъѣздѣ преосвященный назвалъ себя. Проѣзжая же чрезъ Горку, преосвященный не замѣтилъ дома священника, такъ какъ церковь отъ вѣзда изъ Новогрудка прикрыта лѣсомъ; проѣхавши только село и мызу и оглянувшись, преосвященный увидѣлъ позади себя вдали въ лѣсу церковь. Производя въ Жировицкомъ дух. училищѣ экзамены, Его Преосвященство спросивъ, между прочимъ, пишущаго эти строки „откуда родомъ?“ сказалъ: „очень сожалѣю, что по дорогѣ не былъ у вашего отца; проѣзжая, искалъ глазами церковь и не замѣтилъ, когда проѣхалъ село и мызу“. При частомъ посѣщеніи о. Георгія посторонними лицами и сосѣдями, всегда принимавшимися съ полнымъ радушіемъ, носилась молва, что онъ живетъ открыто и слѣд. очень богатъ. На самомъ же дѣлѣ лишней копейки у него никогда не было.

Въ 1868 году при передачѣ настоятельства сыну, покойный пригласилъ къ себѣ письменно всѣхъ дѣтей. Никто не отказался, и всѣ прибыли къ назначенному сроку, — четыре сына и два зятя, — священники Мінской епархіи, съ семействами. Когда всѣ были въ сборѣ, старикъ отецъ за вечернимъ чаемъ обратился къ дѣтямъ съ рѣчью, чтобы жили между собою мирно, не думая, что онъ собралъ какой-нибудь капиталъ и дѣлаетъ которому-нибудь изъ дѣтей предпочтеніе. Вспоминая о прожитой жизни, между прочимъ, сказалъ: „всѣ средства я употребилъ на ваше воспитаніе: одному Богу извѣстно, какъ мы жили, что ѣли и пили и какъ одѣвались. Бывало не разъ, что и копейки при душѣ не было; но я никогда не падалъ духомъ, никому не жаловался, никто о томъ не зналъ; ни у кого я не просилъ, всегда старался быть бодрымъ и веселымъ. Поэтому, считали и считаютъ меня богатымъ; я же радуюсь и благодарю Бога, что имѣлъ средства васъ воспитать

и кое-какъ пристроить“. Тоже самое повторилъ онъ и на юбилей своемъ въ 1877 году, въ день своего пятидесятилѣтняго пастырскаго служенія. День 26 сентября 1877 г. дѣйствительно былъ для него днемъ торжества. На канунъ собрались всѣ дѣти съ внуками для принесенія поздравленія старикамъ-родителямъ. Въ самый день юбилея старецъ имѣлъ утѣшеніе совершить божественную литургію въ сослуженіи трехъ сыновей и одного зятя и послѣ оной молебень св. великомуч. Георгію, имени и предстательству котораго съ древнихъ временъ посвященъ Горецкій храмъ. По случаю праздничнаго дня въ церковь собралось много мѣстныхъ прихожанъ. По окончаніи богослуженія старикъ долго бесѣдовалъ съ б. своими духовными дѣтьми, убѣждая ихъ молиться Богу за Государя, даровавшаго имъ свободу и не забывать церкви святой. При этомъ вспомнилъ нѣсколько эпизодовъ изъ прошлой горькой ихъ жизни подъ властью помѣщиковъ; просилъ стариковъ учить дѣтей быть всегда покорными властямъ и благодарить Бога, призрѣвшаго и не оставившаго ихъ Своею милостію. Заканчивая бесѣду, завѣщалъ на починку церкви отъ себя 50 р. и просилъ всѣхъ присутствующихъ по мѣрѣ силъ поддерживать хотя и ветхій домъ Божій, столько лѣтъ служащій единственною отрадою во всякихъ скорбяхъ и печаляхъ всѣмъ прибѣгающимъ съ искреннею молитвою къ Творцу всѣхъ и около котораго (храма) покоятся всѣ предки ихъ. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ благословеніе, отправился домой, гдѣ почетнѣйшимъ старикамъ изъ прихожанъ предложилъ угощеніе. Къ вечеру этого дня кромѣ дѣтей и родственниковъ, собрались для принесенія поздравленій и сосѣди, въ числѣ которыхъ было нѣсколько помѣщиковъ римско-католиковъ, всегда съ уваженіемъ относившихся къ о. Георгію. На принесенныя поздравленія покойный о. Георгій каждому сказалъ что-либо отрадное. Послѣ ужина, предложеннаго радуннымъ хозяиномъ, настоятелемъ церкви, торжество кончилось общими благопожеланіями.

Покойный скончался отъ старческаго изнеможенія при полномъ сознаніи до послѣдней минуты, наставляя и благословляя всѣхъ, окружавшихъ его смертный орды, и прося молиться о немъ и увѣдомить о кончинѣ его всѣхъ дѣтей. На выносъ тѣла изъ дому въ церковь и на похороны собрались всѣ дѣти его, всѣ почти прихожане и нѣсколько помѣщиковъ съ семействами р.-католиковъ, что было знакомъ уваженія и любви лицъ, его знающихъ. Погребеніе совершалъ о. протоіерей Слонимскаго собора Іосифъ Михаловскій съ діакономъ при участіи духовника о. Мартина Касперовича и другихъ сосѣднихъ священниковъ. Надъ гробомъ его сосѣдній священникъ, настоятель Высоцкой церкви, о. Константинъ Мироновичъ, сказалъ прекрасную рѣчь, тронувшую всѣхъ слушателей до глубины души.

Миръ праху твоему, почившій пастырь, смиренный дѣятель и труженикъ на нивѣ Христовой!

Въ семействѣ у него осталась жена Параскева Филипанова 72 л. Настоятель Чемерской церкви, священникъ
Адамъ Рожановичъ.

Русскіе Галичане и Поляки.

Органы польской заграничной печати отзывались статьями по поводу Высочайшаго манифеста, въ которомъ даются чрезвычайныя милости и прощеніе полякамъ принимавшимъ участіе въ 1863 года. Сужденія всѣхъ этихъ газетъ показываютъ, до какой степени нелѣпы польскія требованія

и подтверждають одну давнюю истину, почти аксіому: всякая уступка, всякая поблажка фантазерамъ польскимъ вредна прежде всего имъ самимъ, такъ какъ вызываетъ ихъ на новыя ничѣмъ уже не оправдываемыя мечтательныя требованія, а чувство благодарности и здравый смыслъ этимъ господамъ совершенно чужды. Но пока оставимъ сужденіе объ этихъ отзывахъ польской печати, которая не замедлимъ рассмотреть, когда выскажутся вполне орудователи польской справы.

Но въ то время, когда съ высоты русскаго престола раздалось слово прощенія заблудшимъ польскимъ повстанцамъ 1863 года, когда они получили право вернуться на родину, къ себѣ, въ Червонной Руси поляки самымъ жестокимъ образомъ обнаружили свою ненависть къ русскому народу. Въ Галиціи имѣется особенный сеймъ, который вѣдаетъ мѣстныя дѣла. Казалось бы что страна, населенная русскимъ народомъ должна имѣть и русскихъ представителей въ этомъ сеймѣ. На дѣлѣ выходитъ иначе...

Недавно былъ распущенъ прежній Галицкій сеймъ, и на дняхъ были произведены новые выборы. Въ этой палатѣ засѣдаетъ 150 человекъ: 8 архіепископовъ и епископовъ, ректоры Львовскаго и Краковскаго университетовъ, 44 представители крупнаго землевладѣнія, 23 депутаты отъ городовъ и торговыхъ палатъ и 74 депутата, выбранные сельскимъ населеніемъ. Уже по самому составу сейма можно судить что такая палата носить характеръ панскій, польскій.

Такъ какъ въ Галиціи русскаго населенія считается около *трехъ* милліоновъ, а польскаго лишь около *двухъ*, такъ какъ русскіе Галичане живутъ по преимуществу по селамъ и деревнямъ, отдавая города полякамъ и жидамъ, то можно было ожидать, что большинство сельскихъ депутатовъ будутъ русскіе. Еще въ январѣ и февралѣ, въ ожиданіи распущенія Галицкаго сейма, нѣкоторыя польскія газеты толковали о примиреніи поляковъ съ „русинами“, звали ихъ къ себѣ, требуя отъ нихъ немногаго: отказаться лишь отъ своей народности... Но были и „умѣренные“ польскіе голоса, говорившіе о примиреніи этихъ двухъ враждующихъ сторонъ и рассчитывавшіе, что со временемъ дѣло приметъ такой характеръ, что легко будетъ покончить съ „мирными русскими“, переведя ихъ въ польско-римскую вѣру и назвавъ поляками. Между Галичанами нашлись и такіе, которые, будучи или утомлены борьбой, или вовлечены въ обманъ, поддавались сладкимъ словамъ польской сирены. Началось обсужденіе пунктовъ примиренія... Замѣтимъ, что этою заботой о примиреніи особенно выдавалась газета Dziennik Poznański. Польскія газеты галицкія, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя пользуются наибольшимъ вліяніемъ въ странѣ, относились съ нѣкоторымъ расчетомъ къ этимъ толкамъ. Онѣ, сами не вдаваясь въ эти безплодныя разсужденія, лишь толковали, что „Русь, Польша и Литва —едино“, что поляки „старшіе братья, что Москва значить Монголы и тому подобный вздоръ. Польскій судъ, судъ лжи и неправды, происходившій въ прошломъ году надъ Наумовичемъ и Добрянскимъ во Львовѣ, напугалъ несчастныхъ русскихъ Галичанъ, увидѣвшихъ что въ Австріи для нихъ нѣтъ защиты и что нѣтъ тѣхъ способовъ, которыми бы побрезгла польская интрига, лишь бы убить и уничтожить все русское въ Галиціи.

17 мая, въ Галиціи, произошли выборы депутатовъ сельскаго населенія. Польскій комитетъ (komitet centralny pańodowu) всюду дѣйствовалъ въ пользу избранія различныхъ польскихъ кандидатовъ въ депутаты. Русская рада

о выборѣ дѣйствительныхъ представителей страны въ Галицкій сеймъ изъ среды русскаго населенія. Польскій комитетъ, руководясь правиломъ не разбирать средствъ лишь бы достигнуть цѣли, употребляя все возможное, чтобы не пустить русскихъ быть представителями русскаго галицкаго народонаселенія. Дѣло выборовъ окончилось тѣмъ, что избрано лишь 11 русскихъ депутатовъ, изъ которыхъ лишь четверо принадлежатъ къ защитникамъ чисто народныхъ интересовъ Червонной Руси, а остальные изъ числа смущенныхъ поляками и украинофилами. Всѣ остальные представители русскаго народа Галиціи на сеймѣ—польскіе паны и польская шляхта.

Оказывается, что съ году на годъ уменьшается возможность въ Галиціи имѣть сеймъ дѣйствительно представляющій народъ и его интересы: въ первомъ сеймѣ въ 1861 г. было 48 русскихъ депутатовъ, теперь лишь 11, или въ сущности лишь 4. Гдѣ же эта правда отношеній между русскими и поляками Галиціи, которую воспѣваетъ петербургскій польскій подиѣвало различныхъ заграничныхъ органовъ польской справы, газета Краj?!

Всѣ важнѣйшіе органы вѣнской печати какъ Presse, Neue Freie Presse и др., даже Politische Correspondenz признаютъ, что эти выборы неестественны, что сеймъ Галицкій поэтому въ результатѣ не будетъ представлять интересовъ страны и населенія и обратится лишь на службу польской справы, ставшей дерзкою въ послѣднее время.

Часъ, который насчитываетъ всѣхъ поляковъ 20 милліоновъ (?? № 107, 13 мал), въ статьѣ о результатѣ сельскихъ выборовъ въ номерѣ отъ 31 мая (№ 120) очень радуется такому исходу дѣла—особенно потому, что изъ избирательной урны всюду были вынуты имена или лицъ, указанныхъ польскимъ комитетомъ или „въ трехъ или двухъ уѣздахъ западной Галиціи вышли не депутаты въ сермягахъ“, но люди изъ панскаго двора и чиновники. Аристократическо-іезуитскому органу очень непріятны крестьянскія сермяги. Онъ очень радуется такому исходу выборовъ, объявляя, что на нихъ получилъ перевѣсъ элементъ консервативный, „за исключеніемъ нѣсколькихъ, ничѣмъ непобѣдимыхъ святоюрцевъ“, разумѣй тѣхъ четырехъ истинныхъ представителей галицкаго русскаго народа, которые попали въ депутаты. Итакъ выходитъ, что *Часъ* въ этихъ людяхъ видитъ элементъ не консервативный, не спокойный. Ужъ не революціонеры ли они?...

Какъ же отнесутся Галичане къ этимъ новымъ проявленіямъ польскаго насилія, лгущаго на Россію, требующаго для себя различныхъ облегченій въ Россіи, кричащаго на весь міръ о русскомъ „деспотизмѣ“, и такъ безобразно поступающаго въ Галиціи? Галицкіе русскіе органы печати и даже тѣ изъ нихъ, которые, носясь въ фантазіяхъ украинофильства, поддавались польскому обману, толкуютъ теперь о политикѣ воздержанія, то-есть объ отказѣ отъ участія въ засѣданіяхъ такого польскаго сейма, гдѣ ни одинъ русскій голосъ, ни одно русское желаніе, ни одно справедливое требованіе русскаго населенія Галиціи не будетъ принято во вниманіе, гдѣ будутъ измышляться всѣ мѣры, какъ убить несчастную Червонную Русь.

Вотъ какъ рисуетъ галицкое Слово (№ 57, отъ 21 мая) положеніе дѣлъ въ Галиціи. „Клика по мысли которой вышли изъ избирательной урны сеймовые депутаты, какъ и слѣдовало ожидать, предалась дикой радости. *Мертвые округа*, какъ обыкновенно она называла округа малыхъ землевладѣній, изъ которыхъ выходили люди *мертвые* для

польскихъ реставраціонныхъ мечтаній, представлены теперь людьми *благонадежными* (для польской справы). Въ сеймѣ нѣтъ теперь даже для показа ни одного крестьянина, ни одного мѣщанина. По желанію клики и еврейско-шляхетскаго центрального комитета, уничтожено уже различіе избирательныхъ группъ: нѣтъ въ сеймѣ представителей ни интересовъ, ни сословія, а есть лишь одни гербовые представители большихъ землевладѣльцевъ и нѣсколько чиновниковъ. По логикѣ этой клики, узурпировавшей себѣ власть надъ русскимъ и польскимъ народомъ, въ Мазовіи (Мазурщинѣ) австрійскіе чиновники подверглись осужденію, а на Руси Галицкой они пользовались протекціей противъ русскихъ кандидатовъ. Настоящій сеймъ будетъ хуже прежняго, различныя сословія не имѣютъ на немъ никакого представительства: ихъ сдавили магнаты, имъ навязаны представители, которыхъ они вовсе не желали. Слово замѣчаетъ, что въ дѣйствіяхъ этой клики видны „просто каста, стремленіе къ самодержавію этихъ ничтожныхъ потомковъ нѣкогда славной, богатой и рыцарской шляхты“. Въ нихъ, въ этихъ людяхъ, „возродилось стремленіе возстановить прежній порядокъ вещей, шляхетскую Польшу, когда шляхтичъ управлялъ политическими судьбами страны, а другія сословія были лишены правъ, даже человѣческихъ“.

Говоря о маломъ числѣ избранныхъ русскихъ депутатовъ, Слово вполне справедливо замѣчаетъ, что для русскихъ Галичанъ вполне безразлично будетъ ли въ такъ составленномъ сеймѣ 48, 28, 14, 9 русскихъ депутатовъ или даже 1, такъ какъ при господствующей системѣ выборовъ, средствахъ польской агитаціи и самомъ составѣ сейма, въ которой входитъ столько лицъ по праву мѣста или ценса, голосъ русскихъ представителей все равно не будетъ услышанъ. Слово совѣтуетъ русскому избирательному комитету составить меморандумъ съ изложеніемъ всего дѣла и послать въ Вѣну. По мнѣнію органа галицкихъ русскихъ, русскимъ депутатамъ предстоитъ рѣшить вопросъ: или явившись на сеймъ передать протестъ въ руки „ясневельможныхъ“, или просто „уйти изъ сейма, чтобы не дразнить благородныхъ ушей различнаго рода вельможъ *мужицкимъ русскимъ наречіемъ*“.

Извѣстно, что нѣкоторыя партіи у западныхъ и отчасти юго-западныхъ Славянъ, особенно же польское шляхетство, много толкуютъ о славянской Австріи, о равноправіи всѣхъ народностей въ Австріи, о свободѣ политической составныхъ элементовъ этой мозаической имперіи, о парламентахъ и множествѣ сеймовъ, и все это должно служить доказательствомъ того, что Австрія развивается, и что въ ней славянскимъ народомъ жить хорошо. Но пусть эти мечтатели объяснятъ намъ, какимъ образомъ равноправность австрійскихъ народовъ допускаетъ господство ничтожной шляхетской клики надъ тремя милліонами русскаго народа? Русскіе Галичане хотятъ представить меморандумъ о незаконности выборовъ, о неправильности ихъ системы. Этого мало: они должны бы представить въ Вѣнѣ требованія объ избавленіи ихъ отъ польскаго ига, о независимости отъ польскихъ магнатовъ. Но ихъ голосъ не будетъ услышанъ въ лукавой Вѣнѣ, и незаконный польскій сеймъ, готовящій новый польскій мятежъ и рядящій дѣлами русской Галиціи, не будетъ распущенъ.

Въ семьѣ не безъ уroda, и въ Москвѣ нашлась газета (*Русскій Курьеръ*, № 70, отъ 27 мая, рубрика Австро-Венгрии), въ которой находимъ такой отзывъ о галицкихъ дѣлахъ: „*Русины*, (а почему не Русскіе?) очень пострадали

въ этой избирательной борьбѣ и до такой степени потеряли *мужество* (!!) что намѣреваются совершенно воздерживаться отъ участія въ политикѣ. Русинскія газеты объясняютъ это намѣреніе тѣмъ, что русины не желаютъ подчиняться полякамъ, которые *одержали верхъ*“. Нѣтъ, не мужество потеряли русскіе Галичане, а проявить свою силу и свое мужество въ этомъ воздержаніи отъ участія въ польскомъ сеймѣ и въ противодѣйствіи планамъ польской справы.

Червоная Русь—страна многоиспытанная и многострадальная. Сила русскаго духа, закаленного въ бояхъ и битвахъ тяжелой исторіи славнаго прошедшаго, найдетъ опору и одобреніе въ томъ сознаніи, что русскіе, гдѣ бы и подъ чьимъ владычествомъ они ни были, суть сыны народа, создавшаго громадное государство, на которомъ почіютъ надежды всего Востока. Да ободрятся русскіе Галичане и да вѣдаютъ, что ихъ судьба и ихъ дѣла близки всякому русскому человѣку, всякой русской душѣ... Они не одиноки въ мірѣ... (Моск. вѣд.).

Правительственное сообщеніе.

Переговоры по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся римско-католической церкви въ Россіи, происходившіе между нашимъ правительствомъ и римскою куріею, въ настоящее время окончены и соглашеніе подписано представителями обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Начало этихъ переговоровъ можетъ быть отнесено къ 1879 году, когда папскій нунцій въ Вѣнѣ обратился съ примирительными заявленіями къ нашему тамъ послу, вслѣдствіе чего Русское Правительство нашло возможнымъ приступить къ обмѣну мнѣній объ общихъ основаніяхъ для будущихъ переговоровъ, цѣлію которыхъ было бы установить *modus vivendi* на такихъ началахъ, которыя могли бы быть нами приняты безъ нарушенія руководящихъ принциповъ, на которыхъ основывается наша политика по отношенію къ католицизму въ Россіи.

Переговоры, начатые въ Вѣнѣ, были ведены дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Убри, въ распоряженіе котораго, для доставленія необходимыхъ фактическихъ данныхъ, былъ командированъ бывший директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Мосоловъ.

Результатъ переговоровъ состоялъ въ томъ, что были намѣчены главнѣйшіе вопросы, рѣшеніе которыхъ представлялось особенно желательнымъ.

Къ такимъ вопросамъ относились: возстановленіе правильнаго іерархическаго устройства въ нашихъ католическихъ епархіяхъ, съ назначеніемъ въ каждую изъ нихъ епархіальнаго епископа, а въ нѣкоторыя кромѣ того и суффрагана, а также согласованіе возрѣвній свѣтской и духовной властей на устройство духовно-учебныхъ заведеній для образованія римско-католическаго духовенства.

Особенно необходимо было соглашеніе относительно устройства епархій.

Вслѣдствіе упраздненія Правительствомъ въ шестидесятихъ годахъ двухъ епархій въ имперіи—Минской и Каменецкой и одной въ Царствѣ Польскомъ—Подлясской, церкви оныхъ были присоединены къ соедѣннымъ епархіямъ. Сверхъ сего одна епархія въ Царствѣ Кѣлецкая, не имѣла каноническаго утвержденія и находилась въ неудобномъ соединеніи съ чужеземною Краковскою епархіею. Число епископовъ въ остальныхъ епархіяхъ, за время, когда не было постоянныхъ сношеній съ Римомъ, значительно уменьшилось и въ послѣднее время изъ пяти епархій Имперіи только въ двухъ были епархіальные епископы, одна управлялась

суффраганомъ, а остальные администраторами, неимѣвшими епископскаго сана. Въ Царствѣ Польскомъ изъ семи епархій въ двухъ находились епархіяльные епископы, двѣ управлялись суффраганами, а остальные священниками. Такое разстройство епархіяльнаго управленія вредно отзывалось на всемъ ходѣ церковной администраціи и влекло за собою неудовлетвореніе духовныхъ нуждъ римско-католическаго населенія.

Весьма важное значеніе имѣетъ также вопросъ о состоящихъ въ каждой изъ епархій духовныхъ семинаріяхъ, въ которыхъ получаютъ образованіе всѣ римско-католическіе священники.

Задача соглашенія состояла по этому вопросу въ томъ, чтобы, оставляя въ неприкосновенности власть епископа надъ семинаріями во всемъ, что касается духовной области, сохранить за преподаваніемъ свѣтскихъ предметовъ и русскаго языка, а также высшее наблюденіе за ходомъ и направлениемъ ученія и воспитаніемъ будущихъ священниковъ. Сказанное о семинаріяхъ примѣняется и къ римско-католической духовной академіи, находящейся въ столицѣ и состоящей подъ главнымъ начальствомъ Архіепископа Могилевскаго, Митрополита всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Имперіи.

Вопросъ о замѣщеніи епископскихъ каѳедръ былъ тѣсно связанъ съ отозваніемъ тѣхъ епископовъ, которые подверглись административной высылкѣ и не были возвращены въ свои епархіи. Такихъ епископовъ было четыре: архіепископъ варшавскій—Фелинскій, епископы: виленскій—Красинскій, луцко-житомірскаго—Боровскій и бывший администраторъ варшавской архіепапіи, епископъ-номинатъ Ржевусскій. Изъ нихъ епископу Боровскому дано нынѣ новое назначеніе, участь же остальныхъ обезпечена назначеніемъ имъ пенсій.

Для окончанія начатыхъ переговоровъ признано было необходимымъ въ 1881 году отпрать въ качествѣ уполномоченныхъ, въ Римъ, бывшаго директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Мосолова и состоящаго при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ статскаго совѣтника Бутенева, изъ коихъ послѣдній оставался въ Римѣ до окончанія переговоровъ.

Сущность заключенныхъ сдѣлокъ, которыя не облечены въ форму одного договора, какъ это было въ 1848 году, состоитъ въ слѣдующемъ:

Относительно епархіяльнаго устройства условлено, что Папа издастъ буллу о каноническомъ утвержденіи Кѣлецкой епархіи и возложить завѣдываніе упраздненными епархіями: Минской—на Могилевскаго Архіепископа-Митрополита, Каменецкой—на Луцко-Житомірскаго епископа и Подляской—на Люблинскаго.

Относительно римско-католическихъ семинарій нашимъ уполномоченнымъ было заявлено, что Правительство, принимая соглашеніе, сохраняетъ за собою тѣ верховныя права свои, отъ которыхъ Государство не можетъ отказаться по отношенію къ римско-католическимъ семинаріямъ, т.-е. право надзора за ними, какъ и надъ прочими учебными заведеніями Имперіи.

Соглашеніе въ вопросѣ о семинаріяхъ представляетъ для насъ значеніе, главнымъ образомъ, вслѣдствіе признанія со

стороны курии за Правительствомъ права контроля преподаванія въ этихъ заведеніяхъ русскаго языка, литературы и исторіи; причемъ учителя означенныхъ предметовъ назначаются съ предварительнаго согласія Правительства.

Что же касается направленія въ преподаваніи каноническихъ предметовъ и внутренней дисциплины въ заведеніи, то права епископа, которыя никогда не были оспариваемы Правительствомъ, не подверглись какимъ либо измѣненіямъ, причемъ назначеніе ректора, инспектора и преподавателей каноническихъ предметовъ попрежнему предоставляется епископу, по соглашенію съ Правительствомъ; съ согласія же Правительства онъ можетъ измѣнять уставъ ввѣренной ему семинаріи, а равно учебныя планы и программы преподаванія.

Относительно римско-католической духовной академіи, составляющей нынѣ единственное, за упраздненіемъ академіи въ Варшавѣ, высшее учебное заведеніе для римско-католическихъ священниковъ, установлено, что тѣ права, которыя имѣетъ епископъ въ семинаріяхъ, переходятъ въ академію на Архіепископа-Митрополита, но такъ какъ въ академію поступаютъ окончившіе курсъ въ семинаріяхъ всѣхъ епархій, то предоставлено Митрополиту, если онъ найдетъ нужнымъ, спросить мнѣніе всѣхъ епархіяльныхъ епископовъ относительно того устава, который онъ предполагаетъ ввести въ академію.

Какъ ни просты основныя принципы соглашенія, состоявшагося между римскою куріею и правительствомъ, но при отсутствіи прямой постановки этихъ вопросовъ, подобное соглашеніе прежде казалось невозможнымъ и нельзя не признать, что искренность и миролюбіе нынѣшняго Папы Льва XIII, главнымъ образомъ, способствовали благопріятному исходу переговоровъ.

Признавая это и готовое, какъ всегда, сдѣлать все возможное для водворенія мира и порядка въ римско-католической церкви въ Россіи, Правительство наше заявило, что оно остается при рѣшеніи устранить, при первой возможности, такъ называемыя исключительныя мѣры, принятія относительно римско-католическаго духовенства преимущественно въ шестидесятыхъ годахъ; для чего сохраняя должную постепенность, по собственному побужденію, приостановить дѣйствіе § 18 указа 14 (26) декабря 1865 г. о свѣтскомъ римско-католическомъ духовенствѣ въ Царствѣ Польскомъ, стѣсняющаго власть епископовъ относительно устраненія отъ должности священниковъ и за симъ приступить къ пересмотру дополнительныхъ правилъ къ означенному указу, изданныхъ въ 1866 году.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что, какъ во все время переговоровъ, такъ и при самомъ заключеніи сдѣлокъ, правительство не упускало изъ виду основное начало нашей политики въ римско-католическомъ вопросѣ, по которому, предоставляя полную свободу духовной власти въ дѣлахъ религіи и совѣсти, оно не допускало вмѣшательства римско-католическаго духовенства въ тѣ вопросы, которые должны подлежать исключительному вѣдѣнію свѣтской власти.

Предыдущій № сдать на почту 19-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.